

Е.А. Белан

ПСИХОЛОГИЯ АКТИВНОСТИ В УЧЕНИИ О ЧЕЛОВЕКЕ ЭРИХА ФРОММА

Учение Э. Фромма выстроено на понимании сущности человека как имманентного его бытию противоречия. Становление человека как личности происходит в динамическом взаимодействии с внешним миром и выражается в реализации свободы и активности в процессе осуществления жизнедеятельности. Свобода и активность, отражая противоречивость человеческой сущности, носят диалектический характер. В настоящей статье предпринята попытка теоретического анализа разновидностей свободы и активности, представленных в ряде работ Э. Фромма.

Ключевые слова: психология активности, активность личности, проблема свободы, экзистенция.

Работы Эриха Фромма объединены одной основополагающей идеей – представлением о человеке как центральной характеристике мира. Как отмечает профессор П.С. Гуревич, неопрейдисты пытались «ответить на вопросы о человеческом существовании, о том, как человек должен жить и что он должен делать» [1]. Учение Фромма о человеке подразумевает прежде всего целостность, человек рассматривается в единстве разума, эмоций и чувственности. По Фромму, одаренный разумом человек есть «сознающая себя жизнь»; он осознает не только себя, но и своего ближнего, свое прошлое и возможности своего будущего [10, с. 114]. Основополагающим принципом миропонимания является сущность человека, которая не может выступать как некая субстанция или качество. В.В. Старовойтов говорит о том, что Э. Фромм «определяет природу человека ... через способ его существования, то есть экзистенциально, через противоречие, имманентно присущее человеческому бытию» [6]. Различные формы бытия также не могут составлять сущности человека, поскольку они производны от конфликта, сопровождающего жизнь человека. Этот конфликт есть проявление сущности, вынесение вовне того противоречия, которое, будучи имманентным

человеческому бытию, выступает основным моментом понимания всех проблем жизнедеятельности человека [8, с. 84–85].

Как пишет Фромм, это «противоречие проявляется в двух феноменах» [8, с. 84]. Человек двойственен. С одной стороны он существо биологическое, обладающее инстинктами, с другой – разумное, способное осознать себя. Кроме того, человек обладает особым духовным свойством, позволяющим ему осознать свое ничтожество, бессилие и воспринимать «других как других – в качестве друзей, врагов или чужаков» [8, с. 84]. Возможность самосознания резко выделяет человека из природного мира и вместе с этим даром он приобретает неуверенность в себе за счет утраты первоначального единения с природой, присущего всему остальному животному миру и приобретает «потребность преодолеть свою отделенность» [10, с. 115]. Находясь внутри природы, человек трансцендирует ее, поскольку, осознавая себя, он отделяется от природы, утрачивая первоначальное единство. Человек – и часть природы, и отделен от нее: «он пленник природы, но, несмотря на это, свободен в своем мышлении, он часть природы и все же, так сказать, ее причуда, он не находится ни здесь, ни там» [8, с. 84].

Неизбежно возникает экзистенциальная двойственность, которую человек пытается преодолеть. Фромм указывает, что сущность человека может быть понята как «вопрос и потребность ответить на него» [8, с. 85]. Природа человека определяется Фроммом «не как биологически заданная совокупность влечений, а как осмысленный ответ, целостное отношение к миру», о чем пишет и В.В. Старовойтов [6].

Возможны два варианта решения проблемы человеческого существования [8, с. 85]:

– регрессивный, архаический, выражающийся в попытке возврата к единству с природой на основе отказа от разума и осознания самого себя;

– прогрессивный, дающий возможность достижения гармонии посредством развития всех человеческих сил, человечности в нас самих.

По словам Фромма, «человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, человек становится “индивидом”, и чем дальше заходит этот процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком. Он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе какую-то опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность» [7, с. 29]. Экзистенциальное рассогласование требует того или иного решения, поскольку, если человек не может отнести себя к какой-то системе, которая бы направляла его жизнь и придавала ей смысл, сомнения и противоречия «в конечном счете парализуют его способности действовать, а значит, и жить» [7, с. 28].

Учение Фромма о человеке развертывается в парадигме взаимодействия. Он полагает, что особого рода нестатичная «связанность индивида с внешним миром» является ключевой проблемой

психологии [7, с. 20]. Экзистенциальное внутреннее равновесие человека относительно, оно не избавляет его от ощущения раздвоенности: как только изменяются предпосылки временной стабильности, равновесие нарушается вновь. Фромм пишет: «В процессе становления личности эта относительная стабильность вновь и вновь оказывается под угрозой. Человек в своей истории изменяет мир вокруг себя, а в этом процессе изменяет и самого себя» [11, с. 296]. Фромм особо указывает на то, что человек должен находиться в единении с миром. Различные нарушения этого единения вызывают те или иные нарушения жизнедеятельности человека как в фило-, так и в онтогенезе.

Анализ жизнедеятельности человека строится Фроммом на разработке двух ведущих линий: проблемы свободы человека и проблемы реализации активности человека в мире.

При этом между указанными линиями существует неразрывная содержательная взаимосвязь.

Свобода у Фромма выступает прежде всего как некое абстрактное понятие. Тем не менее свобода присуща человеку экзистенциально и является объектом его устремлений, определяет человеческое существование как таковое. Свобода, как и все, так или иначе имеющее отношение к человеку, двойственна. Свобода в учении Фромма обладает диалектической природой, что отмечал в частности, и Р. Мэй [4, с. 200–201, 205–206]. С одной стороны, «свобода принесла человеку независимость и рациональность его существования», с другой – «изолировала его, пробудила в нем чувство бессилия и тревоги» [7, с. 8].

Фромм различает два основных видов свободы: «свобода для» и «свобода от». Обособляясь от природы, человек освобождается, индивидуализируется. Это обретенная свобода («свобода от») – первичный уровень. Процесс освобождения

от природы, по существу, диалектичен: вместе с ростом индивидуализации возникает обособление личности: другим аспектом процесса индивидуализации является растущее одиночество [7, с. 29–34]. Желание побороть одиночество вызывает стремление отказаться от индивидуальности. Однако это не единственный путь. По словам Фромма, «другой путь – единственно продуктивный, не приводящий к неразрешимым конфликтам, – это путь спонтанных связей с людьми и природой, то есть таких связей, которые соединяют человека с миром, не уничтожая его индивидуальности. Такие связи, наивысшими проявлениями которых являются любовь и творческий труд, коренятся в полноте и силе целостной личности и поэтому не ограничивают развитие личности, а способствуют этому развитию до максимально возможных пределов» [7, с. 35].

Другим проявлением диалектичности процесса индивидуализации выступает развитие личности человека в онтогенезе. Рост индивидуализации и рост личности десинхронизирован. Фромм пишет: «Если бы каждый шаг в направлении отделения и индивидуализации сопровождался соответствующим ростом личности, развитие ребенка было бы гармонично. Этого, однако, не происходит. В то время как процесс индивидуализации происходит автоматически, развитие личности сдерживается целым рядом психологических и социальных причин... Если бы процесс развития человечества был гармоничным, если бы он следовал определенному плану, то обе стороны этого развития – растущее могущество и растущая индивидуализация – могли бы уравновеситься. На самом же деле история человечества – это история конфликта и разлада» [7, с. 37–39].

Согласно Фромму, «человеческое существование и свобода с самого начала неразделимы» [7, с. 37], но главным

образом в человеческом существовании преобладает «свобода от» – свобода от инстинктивной предопределенности действий, поскольку собственно человеческое существование и начинается тогда, когда достигает «определенного предела развитие деятельности, не обусловленной врожденными механизмами: приспособление к природе утрачивает принудительный характер, и способы действий уже не определяются наследственностью, инстинктами» [7, с. 37].

Следующий уровень обретения свободы – проблема самоопределения в мире, проблема реализации позитивной свободы («свободы для»), основанной на неповторимости и индивидуальности каждого [7, с. 217–220]. «Э. Фромм считает позитивную свободу, “свободу для”, главным условием роста и развития человека», отмечает Д.А. Леонтьев [2, с. 17].

В попытке самоутвердиться в мире человек не всегда адекватно использует возможности обретенной свободы. Фромм пишет, что человек «мог бы свободно действовать по своей воле, если бы знал, чего он хочет, что думает и чувствует». Но он этого не знает, и поэтому в поисках основ самоопределения приспосабливается к существующей социальной действительности, приобретая Я, далекое от собственной сущности [7, с. 213–214]. «Свобода от» носит негативный характер, поскольку ввергает человека в новое рабство – уже от социальной действительности, человек не приобретает уверенности – у него есть лишь иллюзия стабильности, полученная ценой утраты целостности своего индивидуального Я [7, с. 214]. Такое самоопределение не есть истинное, поскольку здесь человек теряет свою сущность и индивидуальность. По сути, негативная свобода есть регресс к первоначальному состоянию (а точнее, к иллюзии первоначального единения), отказ от свободного существования, а следовательно – отказ от индивидуальности.

Позитивная свобода делает человека «центром и целью своей жизни» [7, с. 215]. Она основана на постулате, что высшей целью является развитие индивидуальности и реализация личности человека. Д.А. Леонтьев замечает, что Э. Фромм подчеркивает необходимость понимания свободы как акта «самоосвобождения в процессе принятия решения», динамичного, текущего состояния [2, с. 17]. Как пишет Фромм: «позитивная свобода состоит в спонтанной активности всей целостной личности человека» [7, с. 215]. Тем самым Фромм указывает на неразделимость свободы и активности человека, при этом делая акцент на соизмеримости данных понятий личностной организации индивида. С. Мадди указывает, что Э. Фромм «делает акцент на следовании личности своей человеческой природе» [3].

Каждый момент реализации в качестве индивидуального устремления той или иной разновидности свободы соответствует определенной форме активности: между ними существует тесная взаимосвязь. Фромм анализирует активность человека, выделяя несколько ее общих разновидностей. Наиболее адекватным для целостной развитой личности видом активности Фромм называет продуктивную активность (в работе «Бегство от свободы» этот вид активности Фромм обозначал как спонтанную). Продуктивная активность противопоставляется вынужденной активности, механической активности робота, «навязанной индивиду его изоляцией и бессилием» [7, с. 215]. Спонтанная активность имеет в качестве причины собственное побуждение личности (в таком ракурсе раскрывается субстанциональность человеческой личности, т.е. ее возможность быть причиной самой себя). Продуктивная активность – это не просто действие, это творческое действие, особое состояние внутренней активности, «которая может проявляться в эмоциональной, интеллек-

туальной и чувственной жизни человека, а также и в его воле» [7, с. 215].

Продуктивность здесь означает не количественный, а качественный аспект человеческой деятельности: не действие как таковое, не результат, а проникновение в суть вещей, «тот процесс, который происходит в людях с глубоким самосознанием, или в людях, которые действительно “видят” дерево, а не просто смотрят на него, или в тех, кто, читая стихи, испытывает те же движения души, что и поэт, выразивший их словами, этот процесс может быть очень продуктивным, несмотря на то, что в результате его ничего не “производится”» [12]. В качестве предпосылок спонтанности Фромм называет слияние разных сфер жизни человека в единое целое, обретение целостности, гармонии всей личности. По словам Фромма, «спонтанная активность – это единственный способ, которым человек может преодолеть страх одиночества, не отказываясь от полноты своего “я”, ибо спонтанная реализация его сущности снова объединяет его с миром – с людьми, природой и самим собой» [7, с. 217]. Воссоединение всех сторон личности на новом уровне сопровождается слиянием индивида с миром, что позволило С. Мадди увидеть в учении Э. Фромма модель самореализации как самосовершенствование, т.е. «стремление человека перебороть реальные или воображаемые недостатки» [3].

Это совершенно новый синтез, отличный от первоначальной неразличности природы и человека: в этом единстве личность не ослабляется, не теряет себя – она становится сильнее, ибо личность «сильна постольку, поскольку она деятельна» [7, с. 217]. Фромм пишет: «Продуктивные личности оживляют все, чего бы они ни коснулись. Они реализуют свои собственные способности и вселяют жизнь в других людей и в вещи» [12].

В работе «Иметь или быть?» раскрывается еще один аспект продуктивной

активности в дихотомии отчужденности / неотчужденности. Неотчужденная активность позволяет человеку ощущать себя как субъекта своей деятельности, при этом активность личности есть проявление ее потенций, личность и ее деятельность выступают в единстве. Отчужденная активность, наоборот, разделяет личность и результат ее деятельности. Здесь личность не ощущает себя как деятельного субъекта, более того, индивид, в сущности, не действует, а действие совершается над ним, извне, отделено от него и противостоит ему [12]. В таком ракурсе отчужденная активность синонимична простой занятости, и по отношению к продуктивной активности, по словам Фромма, выступает как качественная пассивность (внешний план действий как таковых не отражается во внутреннем движении личности: она остается статичной, т.е. неактивной, пассивной). Тем самым Фромм проводит различие истинной активности (внутренней, продуктивной, неотчужденной) и псевдоактивности (внешней, непродуктивной, отчужденной). Быть активным — это есть «фундаментальная характеристика бытия», но «не в смысле внешней суеты, а в смысле внутренней продуктивности. Это означает обновляться, расти, любить, выйти из изоляции собственного Я» [5, с. 574].

Указанные виды активности приобретают конкретное содержательное наполнение в зависимости от того или иного контекста исследования. Так, в качестве форм общих жизненных ориентаций Фромм различает некрофилию и биофилию как особые разновидности активности. Некрофилия характеризуется влечением к механистичности, излишней структурированности, полной подконтрольностью всех жизненных процессов. Это особая форма поведения, отношения к жизни, особая модель реализации активности. Фромм пишет: «Некрофил движим потребностью превращать ор-

ганическое в неорганическое, он воспринимает жизнь механически, как будто все живые люди являются вещами... Все жизненные процессы, все чувства и мысли он превращает в вещи» [8, с. 32]. Некрофилу, по определению, в большей степени свойственна псевдоактивность, его стремление к отчуждению выражается в отделении себя от результатов своей деятельности, движущей силой является связывание не только своей свободы, но и свободы других. Некрофил способен воспринять себя только через отчужденные предметы, он «не видит» собственное Я вне предметов обладания. Если он лишается этих предметов, он теряет связь с миром, теряет возможность жить и быть активным. Противоположностью данной жизненной ориентации является биофилия, любовь к живому, соответствующая имманентному свойству всего живого — жить и сохраняться в жизни. Биофилия тесно связана со свободой как стремлением к созиданию, с активностью индивида, осознающего свою ответственность в качестве самостоятельного и самобытного существа. Биофилия предполагает свободную активность, активность по типу продуктивной. Созидающая сила воссоединяет человека с миром, сохраняя его творческую индивидуальность [8, с. 35–40].

Фромм, изучая способ существования человека, выделяет два основных экзистенциальных модуса — обладание и бытие. Модус обладания преимущественно может быть охарактеризован как способ организации жизнедеятельности по типу псевдоактивности, где главным является условно-вещественное отчуждение тех или иных интенций личности. Такая личность в процессе жизнедеятельности вовсе утрачивает свою интенциональность, приспособляясь к социальному взаимодействию, активность реорганизуется в реактивность, внешнее начинает существенно преобладать над

внутренним. В истинном смысле слова личность, существующая в модусе обладания, пассивна, а следовательно — утрачивает свои личностные основания. Тем не менее, по мнению П.С. Гуревича, в «современном обществе принято считать, что обладание как способ существования присуще природе человека, позволяет ему реализовать себя и, следовательно, практически неискоренимо. Истина состоит в том, что оба способа существования — и обладание, и бытие — суть потенциальные возможности человеческой природы» [1].

Модус бытия, по Фромму, — это «такой способ существования, при котором человек и не имеет ничего, и не жаждет иметь что-либо, но счастлив, продуктивно использует свои способности, пребывает в единении со всем миром» [12]. «Быть», в понимании Фромма, обозначает «реальность существования того, кто или что есть; оно констатирует его или ее достоверность и истинность». Бытие как способ существования означает жизнелюбие и истинную причастность к миру. В подтверждение своей мысли Фромм приводит анализ текстов Мейстера Экхарта, который считал, что бытие — это «жизнь, активность, рождение, обновление, изливание чувств, жизнерадостность, продуктивность» [12]. Активность человека побуждает его выйти за пределы собственного Я — тем самым реализуется стремление нарушить изоляцию, дать проявиться своим способностям, достигнуть своего единения с миром. Быть активным в истинном смысле этого слова — значит «дать проявиться своим способностям, таланту, всему богатству человеческих дарований», продуктивно использовать свои человеческие потенциалы [12].

Обращает на себя внимание глубокая мысль Фромма о невозможности исключить проявления активности из человеческого существования. Динамика жизнедеятельности востребует активность

как форму осуществления самой жизни. Фромм замечает: «У жизни своя собственная динамика: человек должен расти, должен проявить себя, должен прожить свою жизнь... если эта тенденция подавляется, энергия, направленная к жизни, подвергается распаду и превращается в энергию, направленную к разрушению» [7, с. 157]. Если человек стремится к жизни — его жизнь реализуется в полной мере, разрушительные тенденции завуалированы, неактивированы. Подавление стремления к полноценной жизни вызывает разрушительные тенденции: «человек, который не может создавать, хочет разрушать» [8, с. 26]. По словам Фромма, разрушительность — это результат непрожитой жизни [7, с. 157].

Фромм изучил различные формы деструктивной активности человека, посвятив этой проблеме основательный труд «Анатомия человеческой деструктивности». Фромм выделяет две основные модели деструктивной активности — доброкачественную и злокачественную агрессию. Доброкачественная агрессия заложена в живом организме филогенетически и является, по сути, оборонительной. Она служит выживанию вида и в конечном счете — сохранению жизни. Другой вид агрессии — приобретенный, свойственный только человеку — связанный с разрушительностью, деструктивный по своей сути [11, с. 33]. Приобретенная форма деструктивной активности является итогом нарушения жизненной программы человеческого вида, результатом деформированного развития личности, избравшей неверный путь осуществления собственной свободы.

Обобщая свои рассуждения, Фромм приходит к выводу, что свобода есть особая форма поведения, характеризующая определенную степень личностной зрелости. Таким образом, свобода и продуктивная активность представляются как взаимополагающие понятия. Свободным

Фромм называет человека независимого, продуктивного, преисполненного любви, того, «кто не свободен больше выбирать зло», кто и «является полностью свободным человеком» [8, с. 95]. «Свобода является предпосылкой для развертывания всех человеческих способностей личности, ее физического и психического здоровья и равновесия», — пишет Фромм [11, с. 261], указывая на соотносимость свободы и продуктивной активности с целостной личностью. Только в человеке истинная, позитивная свобода и истинная продуктивная, спонтанная активность совпадают. Кроме того, можно признать, что совпадение подлинной свободы и активности делает возможным позитивно решать проблему противоречивости человеческой сущности. Активность целостной личности, свободная реализация ее во внешнем мире, прогрессивное изменение себя и есть подлинная сущность человека.

В своих работах Э. Фромм поднимает глубочайшие экзистенциальные проблемы жизни человека, выражая беспокойство по поводу утраты современным человеком воли к жизни, собственной личности в угоду технократической цивилизации и ложному единению с социальной массой — приспособлению, ценой которого становится утрата личностных оснований. Приспосабливаясь к внешним условиям, индивид не получает полного успокоения, любое малейшее изменение вызывает новые тревоги и усиливает стремление к приспособлению. «Утрата собственной личности и ее замещение псевдоличностью ставят индивида в крайне неустойчивое положение», — пишет Фромм. — «Превратившись в отражение чужих ожиданий, он в значительной степени теряет самого себя, а вместе с тем и уверенность в себе. Чтобы преодолеть панику, к которой приводит эта потеря собственного “я”, он вынужден приспособляться дальше, добывать себе “я” из непрерывного признания

и одобрения других людей» [7, с. 173]. Человек попадает в порочный круг, где приспособление, уподобление социальным стереотипам окончательно порабощает волю индивида к жизни и деформирует его активность, превращая ее в псевдоактивность. Человек превращается в механизм, он становится вещью, его безразличие к жизни растет. «Личность теряет свою активную ответственную роль в социальном процессе; человек становится совершенно “конформным” существом и привыкает к тому, что любое поведение, поступок, мысль и даже чувство, отклоняющееся от стандарта, будет иметь для него отрицательные последствия; он результативен лишь в том, что от него ожидают... Спасаясь от экзистенциальной раздвоенности, человек идентифицирует себя со своей социальной организацией и забывает про то, что он личность» [11, с. 78, 310].

Однако рассуждения Фромма не пессимистичны. Он предлагает вполне конкретные способы реорганизации жизнедеятельности, затрагивающие прежде всего глубинные основы экзистенции человека. Идеи Фромма устремлены в будущее и по-прежнему актуальны сегодня. Он пишет: «Я верю в способность человека к совершенствованию». Однако способность не означает предопределенности: то, что «человек может достичь своей цели, ...вовсе не означает, что он должен ее достичь» [9, с. 371]. Человека нельзя насильно принудить стать счастливым, только внешними посылками не создать цельной развитой личности. Любое ограничение свободы, пусть даже и с благими намерениями, приведет к ограничению свободной активности и, как следствие, к искажению жизнедеятельности — индивид в таком случае неизбежно превратится в разрушителя.

Смысл учения Фромма о человеке фокусируется в вере в истинную человеческую сущность, в человечность. Устремляясь к идеалу истинной свободы,

ориентируясь на ценность собственной личности и любовь к жизни, человек сможет реализовать собственную уникальность в соотнесенности с миром посредством творческой продуктивной активности. В этом и состоит постижение тайны человека.

Литература

1. *Гуревич П.С.* Величие и ограниченность самого Фромма: вступительная статья // *Иметь или быть?* / Э. Фромм. М., 2000. [<http://lib.ru/PSIHO/FROMM>].
2. *Леонтьев Д.А.* Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // *Психологический журнал*. 2000. № 1. С. 15–25.
3. *Мадди С.* Теории личности: Сравнительный анализ. СПб., 2002. [<http://psylib.org.ua/books/maddi01>].
4. *Мэй Р.* Проблема тревоги. М., 2001.
5. *Реале Д., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4: От романтизма до наших дней. СПб., 1997.
6. *Старовойтов В.В.* Жизнь и творчество Эриха Фромма // *Журнал практической психологии и психоанализа*. 2007. № 1. [<http://psyjournal.ru/index.php>].
7. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М., 1990.
8. *Фромм Э.* Душа человека. Ее способность к добру и злу // *Душа человека*. М., 1992. С. 13–108.
9. *Фромм Э.* Из плена иллюзий // *Душа человека*. М., 1992.
10. *Фромм Э.* Искусство любить // *Душа человека*. М., 1992.
11. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М., 1998.
12. *Фромм Э.* *Иметь или быть?* М., 2000. [<http://lib.ru/PSIHO/FROMM>].